

**ПОЗИЦИЯ СТРАН БАЛКАНСКОЙ АНТАНТЫ
НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРЕГОВОРОВ
О ВОСТОЧНОМ И ДУНАЙСКОМ ПАКТАХ
(октябрь 1934 — май 1935)**

В данной статье ставится задача показать отношение правительств стран Балканской Антанты к проектам Восточного и Дунайского пактов. Хронологические рамки работы охватывают период от убийства Барту в октябре 1934 г. до подписания советско-французского и советско-чехословацкого пактов в мае 1935 г.

Осенью 1934 г. французская дипломатия выдвинула проект сохранения независимости Австрии путем заключения Дунайского гарантийного пакта¹. Муссолини поддержал этот проект, но предложил включить в Дунайский пакт лишь Австрию и пограничные с ней страны. Это означало ослабление внутренних связей Малой Антанты, так как Румыния не имела общей границы с Австрией. Поэтому Румыния и Югославия выступили против этих ограничений².

После убийства Барту в октябре 1934 г. пост министра иностранных дел Франции занял Лаваль, который был сторонником соглашения с гитлеровской Германией и фашистской Италией. Переговоры с СССР были для Лавала лишь обходным путем в поисках соглашения с Германией. В конце концов между Лавалем и Муссолини был достигнут компромисс, согласно которому Румыния и Франция могли присоединиться к проекту Дунайского пакта на втором этапе его реализации³.

Убийство Барту и югославского короля Александра привело к резкому обострению отношений между странами Балканской Антанты и Италией. Правительства государств, входивших в Балканский пакт, расценили марсельское покушение как враждебную акцию к проводимой ими политике сохранения территориального статус-кво в Европе.

Прибывший в Югославию на похороны югославского короля Александра Геринг заверял румынского короля и других руководи-

¹ Z. Avramovski. *Balkanske zemlje i velike sile*. Beograd, 1968, s. 29.

² L. Deak. *Balkanska Dohoda a plan Dunajského paktu*.— *Slovanske studie*, 11. Bratislava, 1971, s. 126—129.

³ *Ibid.*, p. 129.

телей Балканской Антанты, что Германия отказывается от ревизии Версальского договора военными средствами и не заинтересована в поддержке венгерских требований ревизии Трианонского договора. Советский нарком иностранных дел М. М. Литвинов в письме полпреду СССР в Берлине подчеркивал, что Германия предпринимает отчаянные усилия, чтобы задержать сближение Франции с Советским Союзом и «весьма активно старается оторвать Югославию и Румынию от Франции»⁴.

Правительства стран Балканского пакта расценили заявления Геринга как попытку вбить клин в их отношения с Францией. 19 октября 1934 г. в Белграде состоялось заседание постоянных советов Малой и Балканской Антант. Совет Балканской Антанты занял следующую позицию в отношении возможных соглашений великих держав: «Франко-русский пакт — да, соглашение между Францией, Италией и одной или двумя странами Малой или Балканской Антанты — нет»⁵.

После заседания были опубликованы два заявления идентичного содержания. В них говорилось, что «марсельское покушение было направлено не только против короля Александра и против целостности Югославии, но и против существующего порядка в Европе»⁶. Румынский министр иностранных дел Титулеску заявил от имени Малой и Балканской Антант, что они присоединятся к франко-итальянскому соглашению лишь как единое целое⁷.

С 31 октября по 3 ноября 1934 г. в Анкаре проходила сессия совета Балканской Антанты. Кроме вопросов экономического характера и принятия организационного статута Балканской Антанты, конференция рассмотрела отношения Балканского пакта с Болгарией и Италией, а также вопрос о сохранении независимости Австрии⁸. Наибольшие опасения в отношении Италии проявляли Турция и Югославия. Заместитель министра иностранных дел Югославии Пурич заявил, что укрепление итальянских позиций на Бреннере будет лишь способствовать реализации агрессивных планов Италии на Балканах. Поэтому Пурич предлагал, чтобы одновременно с договором о сохранении независимости Австрии Италия предоставила бы Балканским странам гарантии целостности их территорий⁹.

В решениях анкарской сессии Балканской Антанты говорилось, что формальной организационной связи между Малой и Балканской Антантами не существует, они связаны тем, что две страны входят в обе Антанты. Позиция стран Балканской Антанты в отношении Дунайского пакта сводилась к следующему: 1) они не возражают, если Франция и Италия договорятся сами о безопас-

⁴ ДВП СССР, т. 17, с. 664; «Известия», 1934, 19 сентября.

⁵ M. Vanku. Mala Antanta (1920—1938). Titovo Uzice, 1969, s. 106.

⁶ «Известия», 1934, 21 октября.

⁷ L. Deak. Balkanska Dohoda..., s. 123.

⁸ «l'Indépendance Roumaine», 1. XI. 1934; «Prager Presse», 31. X. 1934.

⁹ L. Deak. Balkanska Dohoda..., s. 124.

ности Австрии; 2) Чехословакия не должна присоединяться к этому соглашению без Румынии и Югославии, ибо это означало бы развал Малой Антанты; 3) Балканская Антанта хочет также быть участником таких соглашений с Италией. Она настаивает на этом, так как если Малая Антанта заключит соглашение без нее, то Греция и Турция могут стать жертвой Италии, и в этом случае они будут вынуждены в вопросе об Австрии присоединиться к Германии; 4) если Балканская Антанта будет приглашена Италией присоединиться к соглашению о гарантии независимости Австрии, то она выставит свои условия: а) участие СССР, б) участие Германии, в) гарантирование Италией безопасности стран-участникам этого соглашения¹⁰.

В коммюнике Балканской Антанты от 3 ноября 1934 г. говорилось о необходимости координации ее деятельности с «другими факторами мира», решимости урегулировать спорные вопросы с Балканскими странами, не участвующими в пакте, стремлении к сотрудничеству в совместной борьбе с террористическими организациями¹¹.

Решения, принятые в Белграде и Анкаре, свидетельствовали о том, что правительства стран Балканской Антанты, заинтересованные в сохранении границ, созданных Версальской системой, были вынуждены поддержать советско-французское сближение и переговоры о Восточном пакте. Руководители Балканского пакта опасались агрессивных планов германских и итальянских фашистов, роста реваншистских настроений в Венгрии и Болгарии. Они не могли не считать с ростом могущества и авторитета СССР на международной арене.

Одним из самых активных сторонников сохранения и укрепления Версальской системы был румынский министр иностранных дел Н. Титулеску, который занимал в этот период пост председателя постоянного совета Балканской Антанты. Будучи верным защитником интересов румынских правящих кругов, Титулеску пытался добиться признания Советским Союзом захвата Румынией Бессарабии. Вместе с тем Титулеску поддержал усилия Советского правительства, направленные на создание системы коллективной безопасности в Европе¹².

Возвращаясь в Бухарест из Анкары, 5 ноября 1934 г. Титулеску остановился в Софии для переговоров с правительством Кимона Георгиева, пришедшим к власти в результате военно-фашистского переворота 19 мая 1934 г. В области внутренней политики новое правительство проводило реакционный и антинародный курс, однако в области внешней политики оно пыталось выйти из внешнеполитической изоляции на Балканах после подписания Балкан-

¹⁰ ДВП СССР, т. 17, с. 494.

¹¹ "Le Temps", 4. XI. 1934.

¹² Н. И. Лебедев. Крах фашизма в Румынии. М., 1976, с. 103—109.

ского пакта и взяло курс на сближение с Югославией и Францией¹³.

Болгаро-югославское сближение вызвало беспокойство в остальных странах Балканского пакта, особенно в Румынии, опасавшейся югославянского преобладания на Балканах и усиления болгарских территориальных требований против Румынии. Румынское правительство хотело, чтобы улучшение отношений между Болгарией и остальными странами Балканской Антанты происходило одновременно¹⁴. Поэтому Титулеску остановился в Софии и встретился с Георгиевым, министром иностранных дел Батоловым и царем Борисом.

Во время переговоров с Батоловым Титулеску высказался за принятие международных мер, чтобы положить конец «политическим убийствам». Он заявил, что вопрос о мосте через Дунай между Румынией и Болгарией «разрешен им в положительном смысле», и ознакомил Батолова с решениями анкарской сессии Балканской Антанты. В тот же день Титулеску был принят Георгиевым. Он уверял болгарского премьер-министра в стремлении румынского правительства разрешить все спорные вопросы с Болгарией. Титулеску подчеркнул, что вступление СССР в Лигу наций будет способствовать сохранению мира в Европе¹⁵.

В середине ноября 1934 г. Югославия обратилась в совет Лиги наций с жалобой, в которой ответственность за подготовку марсельского убийства возлагалась на Венгрию. Однако правительства Англии и Франции постарались побыстрее похоронить расследование этого дела¹⁶.

Покушение в Марселе лишь на некоторое время отодвинуло встречу Лавалья с Муссолини. Все яснее становилось, что часть правящих кругов Франции вела двойную игру, рассчитывая найти пути к соглашению с Германией и Италией.

В начале января 1935 г. Лаваль встретился в Риме с Муссолини. Во время переговоров обсуждались австрийский вопрос, проблема Дунайского пакта, итало-югославские отношения, германское перевооружение и итальянское требование территориальных уступок за счет французских владений в Африке¹⁷. Лаваль предоставил Муссолини «свободу действий» в Абиссинии и дал принципиальное согласие на признание за Германией права на вооружение¹⁸.

На приеме, данном Муссолини в честь Лавалья, последний заверил германского посла в Риме Хасселя, что политика «изоляции»

¹³ В. Бистрицки. Отношение Малката Антанта и Балканското съглашение к преврата на 19 май 1934.— «Векове», кн. I, 1975, с. 36.

¹⁴ Ibid., p. 36.

¹⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 6, а. е. 2805, л. 108—119.

¹⁶ I. B. Hoptner. *Jugoslavia in crisis. 1933—1941*. N. Y., 1962, p. 27.

¹⁷ ИДА, ф. 2-е, оп. 4, ед. хр. 5, л. 93—99. Донесение польского посла в Риме в МИД Польши, 7.1. 1935; «Известия», 1934, 29 декабря.

¹⁸ R. Vansittart. *Lessons on my life*. N. Y., 1943, p. 38.

Германии является «ошибочной» и только взаимное франко-германское сотрудничество «может сохранить мир в Европе». Между Лавалем и Муссолини, по словам польского посла в Риме, «до последней минуты шел азартный торг» по вопросам об Австрии и установлении новых границ в Тунисе, Ливии и Эритрее. Муссолини не хотел допустить участия Германии в Дунайском пакте, а Лаваль настаивал на эвентуальном присоединении Германии к австрийской конвенции¹⁹.

7 января Лаваль и Муссолини подписали в Риме протокол, рекомендуемый «заинтересованным государствам», т. е. Германии, Австрии, Италии, Венгрии, Чехословакии и Югославии, заключить конвенцию о взаимном невмешательстве во внутренние дела друг друга. Протокол предусматривал присоединение к пакту Франции, Польши и Румынии. В нем подтверждалось стремление Италии и Франции сохранить «независимость и целостность Австрии» и содержалось обязательство консультаций в случае возникновения угрозы австрийской независимости²⁰.

В Берлине Римские соглашения были расценены как препятствие на пути к аншлюсу Австрии, а в формулировке о невмешательстве в австрийские дела видели намерение воспрепятствовать поддержке австрийских нацистов²¹. Статс-секретарь германского МИД Бюлов заявил польскому послу в Берлине Липскому, что франко-итальянское соглашение о консультациях в случае угрозы независимости Австрии «выглядит как протекторат над Австрией»²².

Вместе с тем германское правительство было не прочь использовать переговоры о Дунайском пакте для провала Восточного пакта. В своем докладе Гитлеру германский посол в Вене Папен предлагал активно вмешаться в австрийские дела, создать прогитлеровское правительство, состоящее из «христианских социалистов, настроенных великогермански», и австрийских нацистов и таким образом постепенно «уничтожить границы» между Австрией и Германией. На этих условиях Германия могла бы присоединиться к Дунайскому пакту, который «будет лишен всей остроты»²³.

Советский Союз отстранялся от участия в решении проблем Дунайского бассейна, а Дунайский пакт противопоставлялся Восточному пакту. 7 января 1935 г. М. М. Литвинов заявил французскому послу в Москве Альфану, что Римские соглашения вряд ли увеличат безопасность Франции и не дадут полной гарантии даже Австрии, которую Германия может превратить в свой придаток не прямой агрессией, а «работая изнутри». Литвинов подчеркнул, что у Советского правительства имеются следующие опа-

¹⁹ ИДА, ф. 2-е, оп. 4, ед. хр. 5, л. 96.

²⁰ Там же, л. 74.

²¹ DGFP, ser. C, vol. 3, N 405, 408, 411, 518, 520, 528, 530, 555.

²² ИДА, ф. 2-е, оп. 4, ед. хр. 5, л. 106. Донесение Липского в Варшаву, 8.I. 1935.

²³ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2с, ед. хр. 195, л. 159—160. Вена, 17.V. 1935.

сения: 1) уменьшение интереса Франции к Восточному пакту; 2) Германия предпочтет расплатиться Римским пактом за легализацию вооружения; 3) создан прецедент пакта о консультации и ненападении без взаимной помощи. Это усилит сопротивление Германии включению в Восточный пакт; 4) присоединение к соглашению Англии, Турции, Греции и других стран может создать впечатление антисоветского блока; 5) в случае присоединения Англии Муссолини может под покровом нового соглашения попытаться воскресить пакт четырех²⁴.

В странах Малой и Балканской Антант соглашение Лавалья — Муссолини вызвало тревогу. Правительства этих государств опасались, что им будет отведена роль разменной монеты в случае сделки между западными державами и Германией и Италией. Польский посол в Риме докладывал в Варшаву, что франко-итальянский протокол вызвал беспокойство в странах Малой Антанты, так как Франция не проконсультировалась со своими союзниками²⁵.

На заседании французского правительства 10 января 1935 г. с участием союзников Франции представители Малой Антанты указывали Лавалю на опасность возрождения пакта четырех и игнорирование их интересов²⁶. Турецкий министр иностранных дел Арас предлагал югославскому правительству выступить против Италии единым фронтом и не участвовать в Дунайском пакте до тех пор, пока Италия не гарантирует границы Турции и Югославии²⁷.

11 января 1935 г. в Любляне состоялась сессия совета Малой Антанты, которая рассмотрела проект Дунайского пакта. Югославский представитель сделал несколько оговорок относительно возможного сотрудничества с Италией. Только после того, как Лаваль обещал «обеспечить жизненные интересы» стран Малой Антанты, удалось получить согласие Югославии²⁸.

В протоколе, принятом постоянным советом, говорилось, что Малая Антанта будет приветствовать счастливый исход римских переговоров только в рамках общей безопасности Европы. Протокол подчеркивал, что Франция сможет извлечь максимум выгоды из Римских соглашений только в случае тесной «антанты» с СССР и заключения Восточного пакта, который Малая Антанта считает неизменным условием претворения в жизнь Римских соглашений. Малая Антанта предлагала Франции дальнейшие акции в следующем порядке: 1) заключение Восточного пакта, 2) осуществление Римских соглашений, 3) ратификация колони-

²⁴ ДВП СССР, т. 18. М., 1973, прим. 9, с. 614.

²⁵ ИДА, ф. 2-е, оп. 4, л. 97, ед. хр. 5.

²⁶ L. Deák. Balkanska Dohoda..., s. 131—132.

²⁷ Ibid., s. 132.

²⁸ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939. М., 1959, с. 352.

ального соглашения, 4) франко-германское соглашение о довооружении²⁹.

13 января на встрече с Лавалем в Женеве министры иностранных дел Балканской Антанты резко критиковали Лаваль за его политику в отношении Италии, обвиняя его в предательстве интересов союзников. Они требовали присоединения к Дунайскому пакту Турции и Греции или подписания договоров между этими странами и Италией. Лаваль был вынужден заявить, что Франция будет содействовать улучшению отношений между Италией и странами Балканской Антанты³⁰. Представители Малой и Балканской Антант решительно требовали от Лавалья ускорить переговоры о Восточном пакте³¹.

18 января у Лавалья состоялось новое совещание, на котором присутствовали представители СССР (М. М. Литвинов) и стран Балканского пакта (Арас, Титулеску, Ефтич, Максимос). Лаваль вновь подвергся острой критике со стороны присутствующих. На его упрек, что Малая Антанта своим люблянским протоколом «диктует политику Франции», Титулеску заявил, что «Румыния будет на стороне Франции только в случае заключения франко-советского соглашения... Как Малая, так и Балканская Антанта не могут существовать без франко-советского соглашения. Они поэтому настаивают на том, чтобы Восточный пакт был заключен в первую очередь»³².

Постоянный совет Балканской Антанты, собравшийся в Женеве 17—20 января 1935 г., по предложению представителей Румынии и Югославии принял решение координировать свою позицию в отношении соглашения Лавалья — Муссолини и предложил привлечь Грецию и Турцию к участию в Дунайском пакте или подписать многосторонние пакты о ненападении между Италией и странами Балканского пакта³³. В коммюнике, опубликованном после совещания, выражалась надежда, что Франция и Италия будут учитывать «интересы всех других стран, стремящихся к укреплению мира в Центральной и Восточной Европе»³⁴.

Польский министр иностранных дел Бек в телеграмме от 24 января 1935 г. посольствам Польши в странах Европы указывал, что представители Малой Антанты резко критиковали Римские соглашения, исходя из довода, что они «торпедируют Восточный пакт и усиливают влияние Италии в Центральной Европе»³⁵.

Настойчивая борьба Советского Союза за подписание Восточного пакта и нажим стран Малой и Балканской Антант оказали определенное воздействие на позицию Лавалья во время лондонских

²⁹ ДВП СССР, т. 18, с. 26; «Международная жизнь», 1963, № 7, с. 159.

³⁰ L. Deak. Balkanska Dohoda..., s. 134.

³¹ Ibidem.

³² ДВП СССР, т. 18, с. 33—34.

³³ Cr. Popisteanu. Romania si Antanta Balcanica. Bucuresti, 1968, p. 165.

³⁴ Documents on International Affairs, vol. 1, 1935, p. 24—25.

³⁵ ИДА, ф. 2-е, оп. 4, ед. хр. 5, л. 7.

переговоров в начале февраля 1935 г. По сведениям советского полпреда в Париже, Лаваль все время «ставил англичан перед фактом обязательств, принятых им перед СССР, Малой и Балканской Антантами». В коммюнике по предложению Лавала была включена фраза о Восточном пакте³⁶.

Большую заинтересованность в укреплении отношений с СССР, как главным оплотом мира в Европе, проявляло в то время правительство Турции. В беседе с советским полпредом в Анкаре Л. М. Караханом в конце 1934 г. турецкий министр иностранных дел Арас заявил, что Турция и Советский Союз заинтересованы в безопасности Проливов, поэтому нужно подписать соглашение, которое бы обеспечивало сотрудничество обеих стран в случае угрозы с третьей стороны. В начале 1935 г. Арас предложил создать Средиземноморский пакт с участием стран Балканской Антанты, Болгарии, Франции, Англии и СССР³⁷. Смысл турецкого предложения сводился к тому, что Советский Союз должен был оказать помощь Турции в случае нападения на нее Италии.

НКВД СССР дал понять турецкому правительству, что главной задачей Советского правительства является обеспечение безопасности своих западных границ, а реализация турецкого предложения «означает создание нового внешнеполитического фронта»³⁸. Советское правительство указало правительству Турции на необходимость первоочередного подписания Восточного пакта с целью предотвращения агрессии со стороны гитлеровской Германии. Турецкий президент Кемаль Ататюрк призвал в беседе с Л. М. Караханом, что «важнейшей акцией в интересах мира является Восточный пакт» и «консолидация сил Франции, СССР, Малой и Балканской Антант»³⁹.

В начале марта 1935 г. Балканский пакт подвергся серьезному испытанию. 1 марта сторонники Венизелоса — лидера буржуазной либеральной партии, ориентировавшегося на Италию и Англию⁴⁰, подняли мятеж против правительства Греции, возглавляемого Цалдарисом. Однако военное превосходство оказалось на стороне правительственных войск. После двухнедельных боев, в ходе которых участвовали танки, артиллерия и флот, правительство Цалдариса, опиравшееся на монархическую «народную» партию, подавило мятеж.

Во внутренние дела Греции вмешались империалистические державы. Победа венизелитов означала бы выход Греции из Балканского пакта, против которого Венизелос выступал еще в 1934 г., и переориентацию на фашистскую Италию. Поэтому Муссолини поддержал путч венизелитов. Эта перспектива не устраивала

³⁶ ДВП СССР, т. 18, с. 86.

³⁷ ДВП СССР, т. 18, с. 150, 644—645.

³⁸ Там же, с. 403.

³⁹ Там же, с. 177.

⁴⁰ Б. Бошковиц. Балканы и международный империализм. М., 1936, с. 83.

Францию и членов Балканской Антанты, которые оказали военную помощь правительству Цалдариса ⁴¹.

Венизелистский путч обострил отношения между Болгарией, с одной стороны, и странами Балканской Антанты, с другой. Греческое правительство опасалось, как бы Болгария не воспользовалась внутренней борьбой в Греции для захвата Дедеагача. По совету из Берлина болгарское правительство сконцентрировало в пограничных с Грецией районах военные части и мобилизовало два разряда резервистов ⁴².

Со своей стороны, греческий генштаб принял решение об укреплении северных границ Греции ⁴³. Н. Титулеску в качестве председателя Балканской Антанты заявил, что в случае вступления болгарских войск в Грецию Балканский пакт будет автоматически приведен в действие ⁴⁴.

Претензии Болгарии на побережье Эгейского моря особенно беспокоили Турцию. В начале марта 1935 г. Турция начала концентрировать свои войска на границе с Болгарией. По сведениям генштаба болгарской армии, в Восточной Фракии было сосредоточено 9 турецких дивизий ⁴⁵.

7 марта болгарский представитель в Лиге наций Антонов передал секретарю Лиги Авенюлю ноту, в которой обращалось внимание на концентрацию Турцией своих войск на границе с Болгарией ⁴⁶. После того как турецкое правительство заявило, что оно не имеет враждебных намерений по отношению к Болгарии и испытывает к ней «дружеские чувства», Антонов взял свою ноту обратно ⁴⁷.

Обозреватели французских газет подчеркивали, что при отсутствии Балканского пакта Болгария захватила бы часть Греции ⁴⁸.

Правительства западных держав не только не препятствовали, но фактически поощряли ремилитаризацию Германии. 16 марта 1935 г. в Германии был опубликован декрет о введении всеобщей воинской повинности. Англия и Франция направили Германии ноты протеста против одностороннего нарушения Версальского договора, но визит английских министров в Берлин не был отменен.

Известие о том, что британский министр иностранных дел Саймон едет в Берлин, произвело тяжелое впечатление на руководящие круги Малой и Балканской Антанты, которые видели, что английское правительство продолжает курс на сговор с гитлеровской Германией ⁴⁹.

⁴¹ Z. Avramovski. Balkanske zemlje i velike sile, s. 31.

⁴² Б. Бошкович. Балканы и международный империализм, с. 105.

⁴³ "The Times", 15. III. 1935.

⁴⁴ E. Campus. Intelegeria Balcanica. Bucuresti, 1972, p. 157.

⁴⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 6, а. е. 2808, л. 15.

⁴⁶ "The Times", 8. III. 1935.

⁴⁷ "The Times", 9, 11. III. 1935.

⁴⁸ ОРФ ИИ АН СССР, Архив газетных вырезок, 1935, д. 14, п. 22.

⁴⁹ ДВП СССР, т. 18, с. 194.

Однако часть правящих кругов Югославии, Румынии и Турции, настроенных антисоветски, поддерживала политику попустительства фашистским агрессорам, проводившуюся правительством Англии. Британский посланник в Белграде Н. Гендерсон сообщал в Форин Оффис, что югославский принц-регент Павел выразил ему удовлетворение тем, что визит в Берлин не был отложен⁵⁰. По словам Гендерсона, югославское правительство прежде всего интересуется отношением английского правительства к Восточному пакту. «Восточный пакт никогда не был привлекателен для правительства Югославии. Оно заинтересовано в нем только как партнер Чехословакии по Малой Антанте»⁵¹. Английский посол в Анкаре Лорейн докладывал в Лондон, что часть членов правительства Турции «испытывает большие симпатии к точке зрения Англии, чем к позиции Франции»⁵².

Введение всеобщей воинской повинности в Германии вызвало тревогу в странах Малой и Балканской Антант. Правительства этих государств опасались, что Австрия, Венгрия и Болгария последуют примеру Германии и начнут вооружаться. Для опасений имелись все основания.

Болгарское правительство в конце 1934 — начале 1935 г. вело переговоры с чехословацкими, французскими и английскими фирмами о продаже оружия Болгарии⁵³. Одновременно царь Борис пытался закупить оружие в Германии и Италии. Однако руководители иностранного отдела германского военного министерства заявили министру иностранных дел рейха Нейрату, что, учитывая «нервность, которую болгарское перевооружение вызывает у ее соседей», для Германии «очень нежелательно» поставлять запрещенное оружие Болгарии.

После консультаций между Нейратом и представителями вермахта обе стороны пришли к выводу, что в настоящее время для Германии невозможно поставлять «запрещенное оружие в Болгарию», так как германская промышленность с трудом удовлетворяет собственные потребности вермахта⁵⁴.

Более успешными были болгаро-итальянские переговоры. Итальянское правительство обещало поставить Болгарии 50 пулеметов и 5 тыс. винтовок. В марте 1935 г. болгарский посланник в Риме поблагодарил Муссолини за обещанный «подарок». Муссолини заявил, что необходимо отменить военные ограничения для Болгарии, Австрии и Венгрии, и обещал поднять этот вопрос на конференции в Стрезе⁵⁵. В 1935 г. Италия продала Болгарии несколько устаревших танков типа «Ансальдо»⁵⁶.

⁵⁰ DBFP, ser. 6, vol. 636, p. 685; N 467, p. 553—554.

⁵¹ Ibid., N 467, p. 554.

⁵² Ibid., N 633, p. 686.

⁵³ V. Bystricky. Stanovisko Malei Dohody a Balkanskei Dohody k vyzbrojovaniu Bulgarska.— Slované Studie, 8, s. 156.

⁵⁴ DGFP, ser. C, vol. 4, N 14, p. 17; N 48, p. 83—84.

⁵⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 6, а. е. 2481, л. 6—7. Рим, 26.III. 1935.

⁵⁶ V. Bystricky. Stanovisko Malei Dohody..., s. 157.

Угроза нарушения военных статей Нейиского, Трианонского и Сен-Жерменского договоров вызывала беспокойство в странах Балканского пакта. В результате переговоров министров иностранных дел стран Малой и Балканской Антант в Белграде и Братиславе 25—26 марта было принято решение не допускать перевооружения Австрии, Венгрии и Болгарии. В случае нарушения военных статей Сен-Жерменского, Трианонского и Нейиского договоров обе Антанты угрожали немедленной мобилизацией своих армий, блокадой и даже переходом границ⁵⁷. Высказываясь против перевооружения Болгарии и Венгрии, правительство Турции вместе с тем пыталось заручиться поддержкой Англии в ремилитаризации Проливов⁵⁸.

Представители Малой и Балканской Антант поручили Титулеску сообщить Лавалю, что они настаивают на заключении Восточного пакта и готовы принять участие в переговорах о Дунайском пакте⁵⁹. 29 марта Титулеску прибыл в Париж в качестве председателя обеих Антант. В беседе с Лавалем Титулеску заявил, что, по мнению правительств этих стран, лучшим средством предотвращения агрессивных актов со стороны Германии явилось бы немедленное заключение Восточного и Дунайского пактов⁶⁰. Титулеску подчеркнул, что страны Малой и Балканской Антант готовы «в зародыше» подавить любую попытку перевооружения Венгрии, Австрии и Болгарии. Он потребовал допустить его на конференцию в Стрезе в качестве представителя обеих Антант или же защищать их интересы, однако ему было отказано в этом⁶¹.

Настойчивые усилия Советского правительства по созданию системы коллективной безопасности в Европе и нажим Малой и Балканской Антант в пользу советско-французского пакта заставили Лаваль заявить, что французское правительство «по-прежнему имеет в виду заключение пакта о взаимопомощи между СССР и Францией». Лаваль обязался не позднее 1 мая 1935 г. подписать пакт с СССР и обещал защищать интересы союзников Франции в Стрезе. Это заявление Лаваль сделал в присутствии всех представителей Малой и Балканской Антант⁶². Титулеску еще раз подчеркнул, что обе Антанты ставят подписание советско-французского пакта первым условием своего участия в Дунайском пакте⁶³.

Столкнувшись с враждебной позицией Малой и Балканской Антант, правительства Венгрии и Болгарии не решились последовать примеру Германии в одностороннем нарушении военных статей мирных договоров. 27 марта болгарский посланник в Анкаре Павлов в беседе с Р. Арасом и премьер-министром Турции И. Ине-

⁵⁷ "The Times", 25. III. 1935.

⁵⁸ Л. Живкова. Англо-туркские отношения. 1933—1939. София, 1971, с. 59.

⁵⁹ «Правда», 1935, 28 марта.

⁶⁰ DBFP, ser. 6, vol. 13, N 674, p. 791.

⁶¹ V. Bystricky. Stanovisko Malei Dohody..., s. 161.

⁶² ДВП СССР, т. 18, с. 280; «Международная жизнь», 1963, № 10, с. 152.

⁶³ ДВП СССР, т. 18, с. 282—283.

ню уверял их, что Болгария не намерена следовать примеру Германии и денонсировать в одностороннем порядке военные статьи Нейского договора⁶⁴.

В начале апреля 1935 г. болгарский министр иностранных дел Батолов в телеграмме посланникам в Париже, Лондоне, Анкаре, Белграде, Праге и Афинах сообщил, что болгарское правительство решило «не идти по пути Германии и не имеет намерения изменить односторонние договоры, которые оно считает нужным выполнять добросовестно». Это не означает, однако, что Болгария примирится с «моральным унижением», если в Стрезе будут одобрены действия «известной державы», которая односторонне нарушила договоры. Батолов просил посланников узнать мнение правительств соответствующих стран и подчеркнуть, насколько «было бы несправедливо решение, которое игнорировало бы Болгарию»⁶⁵.

Накануне конференции в Стрезе венгерская дипломатия стремилась выяснить отношение Советского правительства к позиции стран Малой Антанты в вопросе ревизии договоров. М. М. Литвинов заявил венгерскому посланнику в Москве Юнгерт-Арноти, что, поскольку страны Малой Антанты поддерживают советские усилия по обеспечению мира, в частности Восточный пакт, Советское правительство это приветствует. Однако СССР непосредственно не касаются взаимоотношения Венгрии и Малой Антанты. «Мы в принципе стоим за равноправие в вооружении, но только до тех пор, пока нет оснований опасаться, что это вооружение будет служить агрессивным целям, реваншистским и вообще нарушению мира»⁶⁶. Таким образом, Советское правительство положительно оценило поддержку странами Балканской и Малой Антанты его усилий, направленных на скорейшее заключение Восточного пакта.

На конференции в Стрезе (11—14 апреля 1935) главы правительств и министры иностранных дел Англии, Франции и Италии обсуждали вопрос об одностороннем нарушении Германией военных статей Версальского договора. Английская делегация подняла вопрос о необходимости ревизии военных статей мирных договоров с Австрией, Венгрией и Болгарией⁶⁷.

Фланден, Лаваль, Макдональд и Саймон стремились лишь припугнуть Гитлера видимостью единого фронта, чтобы он был более уступчив в дальнейших переговорах с ними. На деле западные державы продолжали политику попустительства германской агрессии на востоке Европы и итальянской в Абиссинии. Бывший заместитель министра иностранных дел Англии Р. Ванситарт в своих мемуарах пытается снять с английского правительства ответственность за предоставление Муссолини свободы действий в Эфиопии, утверждая, что в беседах с итальянцами в Стрезе он предупреждал их «против агрессии в Африке». Он сваливает ответственность

⁶⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 6, а. е. 2481, л. 11—13.

⁶⁵ *Ibid.*, p. 25—26.

⁶⁶ ДВП СССР, т. 18, с. 267.

⁶⁷ FRUS, 1935, vol. 1, p. 248.

за попустительство итальянской агрессии на Лаваль⁶⁸. По свидетельству же главы французской делегации П. Фландена, «британское правительство молчаливо согласилось с итальянскими устремлениями в Абиссинии»⁶⁹.

В декларации, принятой в Стрезе, говорилось, что Англия, Франция и Италия будут консультироваться о мерах, которые они должны предпринять в случае возникновения угрозы независимости Австрии. В пункте 6 резолюции указывалось, что участники конференции «приняли к сведению выраженное государствами, военный статут которых был установлен соответствующими договорами... желание добиться пересмотра этого статута... Они пришли к соглашению рекомендовать всем заинтересованным государствам обсудить этот вопрос»⁷⁰.

15 апреля Муссолини в качестве председателя стрезской конференции направил болгарскому правительству телеграмму, в которой говорилось, что представители трех держав согласились поручить «заинтересованным странам» рассмотреть вопрос о ревизии военных ограничений Сен-Жерменского, Трианонского и Нейского договоров. В тот же день итальянский посланник в Софии Сапуно заявил Батолову, что правительства Англии, Франции и Италии решили допустить ревизию военных статей мирных договоров «мирным путем». Он просил не поднимать большого шума в болгарской прессе по этому поводу, чтобы не «затрагивать чувствительность Малой и Балканской Антант»⁷¹.

По просьбе правительства Италии генштаб болгарской армии в апреле 1935 г. разработал план перевооружения Болгарии на ближайшие 3—5 лет, который предусматривал отмену военных статей Нейского договора и увеличение численности вооруженных сил до 65 тыс. человек⁷².

Решения, принятые в Стрезе империалистическими державами, были встречены в странах Малой и Балканской Антант с недовольством. Правительства стран обеих Антант были встревожены тем, что великие державы приняли в Стрезе решения, которые непосредственно затрагивали их интересы. В знак протеста против политики западных держав Титулеску намеревался сложить свои полномочия председателя Малой и Балканской Антант⁷³. 15 и 18 апреля в Женеве состоялись сессии обеих Антант, на которых была подвергнута резкой критике резолюция, принятая в Стрезе. Лаваль оправдывал свою позицию и доказывал, что в Стрезе он подвергся давлению со стороны Муссолини и Макдональда⁷⁴. Он

⁶⁸ R. Vansittart. *Lessons on my life*, p. 40.

⁶⁹ H. Lagardelle. *Mission a Rome*, p. 126.

⁷⁰ «Правда», 1935, 15 апреля.

⁷¹ ЦДИА, ф. 176, оп. 6, а. е. 2642, л. 48—49.

⁷² *Ibid.*, p. 55—56.

⁷³ «Известия», 1935, 18 апреля.

⁷⁴ M. Vanku. *Mala Antanta*, s. 118.

обещал своим союзникам проводить политику сотрудничества с СССР, Малой и Балканской Антантами⁷⁵.

После конференции в Стресе западные державы, прежде всего Англия, продолжали курс на сговор с гитлеровской Германией. Однако настоячивые усилия Советского Союза, направленные на создание в Европе системы коллективной безопасности, завершились подписанием 2 мая 1935 г. пакта о взаимной помощи с Францией, а 16 мая состоялось подписание советско-чехословацкого договора о взаимопомощи.

Заключение пактов взаимопомощи между СССР, Францией и Чехословакией было крупным успехом советской миролюбивой политики. Оба договора могли стать прочным барьером на пути фашистской агрессии на восток и юго-восток Европы. Однако Лаваль и поддерживавшие его правящие круги Франции рассматривали франко-советский пакт как средство давления на Германию. Вскоре после подписания договора с СССР Лаваль заверил Гитлера по дипломатическим каналам, что он готов отказаться от франко-советского пакта в пользу заключения соглашения с Германией⁷⁶. По предложению Бенеша в советско-чехословацкий пакт была внесена оговорка, согласно которой договор вступал в силу лишь в том случае, если Франция окажет помощь «жертве нападения»⁷⁷.

Заключение советско-французского и советско-чехословацкого пактов было с удовлетворением воспринято прогрессивной общественностью стран Малой и Балканской Антант. Титулеску считал, что франко-советский договор призван стать «основой будущей организации безопасности в Европе»⁷⁸. Накануне подписания советско-чехословацкого пакта Титулеску заявил: «Если франко-советский договор будет дополнен советско-чехословацким и Дунайскими пактами, вся Европа будет покрыта сетью региональных договоров взаимопомощи»⁷⁹.

С 10 по 13 мая 1935 г. в Бухаресте состоялась сессия постоянного совета Балканской Антанты, которая одобрила франко-советский пакт, определила свою позицию по отношению к Дунайскому пакту, рассмотрела проект Средиземноморского пакта и высказалась против перевооружения Болгарии, Австрии и Венгрии⁸⁰. В коммюнике, опубликованном 13 мая, говорилось, что совет Балканской Антанты «с радостью приветствует заключение франко-советского договора о взаимной помощи, который он расценивает как основу будущей организации безопасности в Восточной Евро-

⁷⁵ E. Sampru s. *Intelegerea Balcanica*, p. 162.

⁷⁶ Ж. Табуи. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960, с. 289.

⁷⁷ ДВП СССР, т. 18, с. 336.

⁷⁸ И. Опря. Дипломатическая деятельность Н. Титулеску, Бухарест, 1970, с. 100.

⁷⁹ «Известия», 1935, 8 мая.

⁸⁰ «Republique», 13. V. 1935; «News Chronicle», 13. V. 1935.

пе»⁸¹. Балканская Антанта выражала готовность принять участие в Дунайском пакте, если «будут учтены ее законные интересы»⁸².

В тот же день турецкий министр иностранных дел Арас информировал советского полпреда в Бухаресте М. С. Островского об отношении Балканской Антанты к проекту Дунайского пакта: 1. Балканская Антанта высказалась за участие СССР и Франции в Дунайском пакте наравне с Малой и Балканской Антантами; 2. Балканская Антанта участвует полностью как в Дунайском, так и в Средиземноморском пактах, в то время как Лаваль предлагал участие Румынии и Югославии только в Дунайском, а Турции и Греции — в Средиземноморском пакте; 3. Балканская Антанта недовольна Лавалем, который все время пытается договариваться с Муссолини «за ее счет без предварительного согласия»⁸³.

16 мая 1935 г. Титулеску предложил, чтобы страны Балканской Антанты заключили коллективный пакт с СССР и присоединились к франко-советской системе, но правительство Югославии высказалось против этого предложения⁸⁴. Титулеску намеревался поехать в Москву для переговоров о пакте взаимопомощи, но «по совету» из Берлина Кароль II отложил этот визит⁸⁵.

Таким образом, в конце 1934 — начале 1935 г. правительства стран Балканской Антанты были обеспокоены усилением германской и итальянской экспансии на Балканах, а также ростом реваншистских настроений в Венгрии и Болгарии.

Весной 1935 г. существовала возможность участия стран Балканской Антанты в создании системы коллективной безопасности, ядром которой могли стать советско-французский и советско-чехословацкий пакты о взаимопомощи. Однако под давлением гитлеровской Германии и влиянием Англии, выступавшей против создания системы коллективной безопасности, правительства Румынии и Турции воздержались от дальнейших переговоров с СССР.

⁸¹ Cr. Popisteanu. *Romania si Antanta Balcanica*, p. 175.

⁸² "Morning Post", 14. V. 1935; "Le Temps", 15. V. 1935.

⁸³ ДВП СССР, т. 18, с. 330—331.

⁸⁴ V. Kral. *Spojenectvi ceskoslovensko-sovetske v evropske politice*. Praga, 1970, s. 77.

⁸⁵ V. Kral. *Spojenectvi...*, s. 77.